

Имперский город быстро вернулся к своему обычному порядку. Однако после долгой стирки пятна крови на известняковых кирпичях все еще оставляли темно-красные следы, как будто они пытались напомнить людям о чем-то.

Этот переворот произошел и быстро прошел. Глядя на величественную императрицу Шэн Юань, восседающую на троне дракона, никто при королевском дворе не осмеливался громко дышать.

“Ваше величество, на этот раз мы убили около 10 000 повстанцев. Все войска во главе с королем Чжао были отправлены в тюрьму. Как ваше величество должно справиться с ними? ”

“Хорошо. Убивайте любого, кто является доверенным помощником короля Чжао, без пощады. С остальными людьми, которые сдаются, можно обращаться снисходительно. Мужчины будут казнены вместе с королем Чжао, а женщин отправят на границу... У кого-нибудь есть возражения? ”

Те министры, которые раньше были полны мнений, в этот момент не смели иметь никаких возражений.

Все придворные преклонили колени на земле. “Ваше величество мудро”.

Императрица кивнула. “Тот факт, что король Чжао мог так легко продвинуться к имперскому городу, означал, что в стенах должны быть его соратники”.

В тот момент, когда императрица Шэн Юань закончила говорить, сердце Сунь Чжанхуна пропустило удар, а на лбу выступил холодный пот. Он ожидал, что этот день наступит, так как король Чжао потерпел неудачу.

Тем не менее, у него все еще была некоторая надежда. Даже если он сотрудничал с королем Чжао и другими, это было сделано тайно.

“Сунь Чжанхун, ты признаешь свое преступление?”

В следующую секунду от голоса императрицы Шэн Юань у него по спине пробежала дрожь. Сунь Чжанхун в шоке опустился на колени и дрожащим голосом сказал: “Я, я не знаю, какое преступление я совершил”.

“Вы вступили в сговор с королем Чжао, чтобы восстать и свергнуть династию Небесных Святых. Ваши преступления непростительны! ”

О нет!

Это была первая мысль в голове Сунь Чжанхуна и других.

“Ваше величество, пожалуйста, пощадите меня. Должно быть, это недоразумение. Я верен и предан вашему величеству. Я определенно не сделаю такой предательской вещи ”.

Сунь Чжанхун и другие все еще хотели защищаться, но когда императрица бросила доказательства им в лицо, они мгновенно потеряли дар речи. “Это ...”

Ни один из чиновников, которые были в хороших отношениях с Сунь Чжанхуном в прошлом, не осмелился встать и умолять о пощаде для него. В конце концов, это было серьезное преступление государственной измены. Если бы они не были осторожны, они были бы

замешаны.

Однако императрица не собиралась легко отпускать их. “Я слышала, что лорд Чжан, лорд Ли и другие в хороших отношениях с Сунь Чжанхуном. Почему вы все не узнали о заговоре, который он планирует.”

Лица вызванных чиновников немедленно побледнели. Они в страхе сказали: “Ваше величество, Сунь Чжанхун хитер и амбициозен. Нас тоже обманули. Мы определенно не будем вступать в сговор с таким предателем”.

Императрица многозначительно сказала: “Это так —”

“Ваше Величество, пожалуйста, пощадите нас! Мы знаем свою ошибку”.

“Ваше величество, пожалуйста, пощадите меня!”

Еще несколько важных министров императорского двора были уволены. Императрица была в ярости и приказала провести тщательное расследование этого восстания. Она воспользовалась этой возможностью, чтобы собрать власть и избавиться от тех, кто был нелояльным.

Императрица также использовала эту возможность, чтобы вернуть большую часть власти, которую она потеряла при императорском дворе, заложив основу для будущего процветания. Этот инцидент позже был расценен как “Инцидент с Небесным святым”.

В эти дни императрица была занята борьбой с восстанием с утра до ночи и никогда не останавливалась. Наконец, она нашла возможность приехать в гору мечей.

Лин Ран, казалось, знал, что она придет.

Императрица приложила левую руку к груди и почтительно поклонилась. Это был высший этикет Династии Небесных Святых, и он был дан лично нынешней императрицей.

“На этот раз я действительно должна поблагодарить вас. Если бы не ты, я боюсь, что не смогла бы пережить это бедствие. Небесный Святой снова погрузился бы в хаос”.

У императрицы было много вопросов, например, почему Лин Ран скрывал свой уровень развития ранее? Он мог бы сделать что-то великое, но он решил остаться в горе мечей. В конце концов, она не спрашивала.

“Чего ты хочешь? Золото, серебро, сокровища или слава и богатство. Пока я могу дать вам, я буду. Я даже могу присвоить тебе титул короля”.

Пережив восстание, императрица все еще может быть такой щедрой. Было очевидно, насколько она доверяла Лин Рану. Не будет преувеличением сказать, что Лин Ран был ее самым надежным помощником на данный момент.

Он спас страну! Никто лучше императрицы не знал о вкладе Лин Рана в это восстание.

Можно сказать, что без Лин Рана никто бы не знал, кто в настоящее время будет сидеть на троне.

Императрица обещала дать ему бесценное сокровище, но Лин Ран совсем не был тронут.

“Я привык быть свободным и необузданным. Я думаю, что должность командира гвардии мне

вполне подходит. Нет необходимости что-либо менять. ”

Видя, что Лин Ран был спокоен и непоколебим, императрица восхищалась им еще больше.

“Хотя Бога Меча сейчас нет, я верю, что с тобой никто не посмеет вторгнуться в Династию Небесных Святых. Несмотря ни на что, то, что я сказал сегодня, все равно будет иметь значение в будущем. Если вы передумаете, вы можете прийти ко мне ”.

Императрица, казалось, что-то придумала.

“Я имела дело с большинством людей при императорском дворе, но в настоящее время в моем распоряжении недостаточно армии, чтобы справиться с мятежниками в мире боевых искусств. Тем не менее, они все-таки участвовали в восстании, и это не должно сойти им с рук безнаказанным ”.

“Не беспокойся об этом. Предоставьте их мне ”.

Эти мастера боевых искусств думали, что они могут быть спокойны после побега, но они не ожидали, что Лин Ран не собирается их отпускать.

“Тогда я буду ждать ваших хороших новостей”.

<http://tl.rulate.ru/book/80293/2740606>